

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

Актуальность избранной темы. На соискание ученой степени доктора исторических наук представлена рукопись диссертации Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала». В историко-географическом смысле протянувшаяся между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами территория Урала – своеобразный перекресток путей в продвижении древнего населения в меридиональном и широтном направлениях. Изучению каменного века этого уникального региона посвящены исследования О. Н. Бадера, В. Т. Петрина, Ю. Б. Серикова, П. Ю. Павлова, М. Ш. Галимовой, А. Ф. Мельничук, Э. Ю. Макарова, В. С. Житенева и других. За небольшим исключением в работах этих авторов представлены материалы памятников Среднего Урала. Палеолит Южного Урала оставался малоизученным. В последние 30 лет, благодаря соискателю, были открыты и исследованы более 100 памятников эпохи палеолита, которые являются полноценным источником для научного обобщения и систематизации материалов. Таким образом, тема исследования соискателя актуальна, и определена, прежде всего, необходимостью систематизации и обобщения материалов, а также нерешенными проблемами культурно-исторических процессов в период среднего и верхнего палеолита в Южно-Уральском регионе.

Содержание работы. Представленная структура диссертации логична для подобного вида работ – введение, четыре главы, заключение, библиографический список, список сокращений и приложения.

Во Введении автором обоснованы актуальность исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, методология и методы исследования, источниковая база, научная новизна, защищаемые положения и пр. Сформулированные объект, предмет, цель и задачи

исследования отвечают теме исследования. Возможно, во Введении «степень изученности» включена излишне, так как эта часть является кратким пересказом истории изучения палеолита Южного Урала размещенной в Главе 2. Но, возможно, что таким образом автор попытался акцентировать внимание на проблемах, связанных с изучением палеолита на Урале, на решение которых направлено данное исследование.

Основное содержание работы последовательно излагается в главах, посвященных палеогеографии и географии Южного Урала (Глава 1), истории изучения палеолита Южного Урала и методологии исследований орудий каменного века (Глава 2), характеристике памятников среднего (Глава 3) и верхнего палеолита на территории Южного Урала (Глава 4).

В Главе 1 соискателем логично подобраны сведения, описывающие геологические процессы, климат и природные условия неоплейстоцена на Южном Урале. Автор справедливо считает, что особенностью региона является связь гидрологического режима с уровнем Каспийского моря, а также то обстоятельство, что исследуемая территория в эпохи оледенений не подвергалась сильному воздействию покровного оледенения, а в среднем неоплейстоцене сложились благоприятные условия для ее заселения животными и человеком. В позднем неоплейстоцене изменения климата привели к определенным преобразованиям ландшафтных зон и животного мира, что, по мнению В. Г. Котова, отразилось и на составе населения.

Были выделены географические особенности Южного Урала, оказавшие влияние как на растительный, животный мир, так и на человеческие коллективы. В их числе автор справедливо отметил наличие крупной горной системы – своеобразной «трансуральской магистрали», «меридиональной» природной поясности, и труднодоступных и изолированных ландшафтных ниш с благоприятными условиями проживания, разнообразие животного мира, неисчерпаемые для изготовления орудий источники кремня и яшмы.

Глава 2 посвящена истории изучения палеолита Южного Урала и методологии исследований орудий каменного века. Автором выделены три этапа: период деятельности краеведов и археологов «иной специализации» (конец XIX в. – начало 30-х гг. XX в.), период спорадического изучения региона отдельными специалистами по палеолиту (30-е гг. – конец 80-х гг. XX в.), период изучения каменного века Южно-Уральским центром (начало 1990-х гг. по настоящее время), в том числе автором. На наш взгляд, здесь же можно было представить и концепции российских ученых, связанные с верхним палеолитом Урала, но соискатель сознательно перенес этот блок в последнюю главу.

Методологии изучению орудий каменного века посвящен параграф 2 Главы 2. Автор, основываясь на философском понимании орудия труда в структуре человеческой деятельности, попытался представить системный характер бытования каменных орудий и необходимость их комплексного изучения. Постулируется идея, что в устойчивой форме какого-либо орудия воплощается обобщенное представление или «идея орудия». Отсюда выделение типов орудий должно основываться на технико-морфологическом и функциональном анализе. Системное единство типов орудий составляет облик той или иной культурной традиции. Исходя из этих представлений, автор отмечает, что придерживается методики анализа каменных орудий, разработанной основоположниками системного техно-морфо-функционального подхода Г.А. Бонч-Осмоловским, С.А. Семеновым, В.Е. Щелинским и др. На наш взгляд, содержание данного параграфа носит компиляционный характер и с учетом выводов (с. 63–64) находится вне контекста заявленной темы. Более приемлемым в данном параграфе было бы описание принятых в археологии терминов и параметров типов орудий, которые в дальнейшем автор использует при характеристике индустрий среднего и верхнего палеолита Южного Урала. В том числе, возможно, автор пояснил бы, что он понимает под используемым им термином «бифациальный». В современной науке к двусторонне обработанным

орудиям общепринято название «бифас», «бифасиальный» (см., например, Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гиря Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007, с. 134–136).

Глава 3 посвящена описанию индустрий среднего палеолита Южного Урала. В первом параграфе описание среднепалеолитических индустрий автор предваряет краткой информацией о памятниках предположительно нижнего палеолита – в основном местонахождений с разрушенным культурным слоем. Безусловно, это важная информация, но ее размещение было бы более логичным во Введении.

Не ясен смысл параграфа 2 Главы 3 «Памятники среднего палеолита Южного Урала», объем которого составляет всего 15 строк. Кратко упоминается о «4 памятниках эпохи среднего палеолита» и «ряде памятников среднего палеолита, большая часть из которых – это поверхностные местонахождения» (с. 68–69). Отмечено, что исследователями «материалы стоянки Мысовая различными исследователями были разделены на ашельский и мустьерский комплексы, но в целом рассматривались как относящиеся к ашело-мустьерскому времени» (с. 69). Описание же самих памятников и находок отсутствует.

В третьем параграфе Главы 3 «Кусимовский тип индустрии» приводится описание «единственной стратифицированной стоянки-мастерской» Кусимово-6. К сожалению, автор не счел необходимым проиллюстрировать стратиграфию стоянки, хотя ссылка на рисунок (рис. 2.54) в тексте на с. 70 имеется. В Приложении такого рисунка нет. Так же, не ясно, почему образцы для датирования стоянки Кусимово-6 были взяты не из отложений на самом памятнике, а «вблизи стоянки Кусимово-6 на южной окраине Кусимовской долины в одном из стратиграфических шурфов» (с. 72). На с. 57 автор отмечает, что «формат диссертации не позволяет приводить подробное описание, трасологию каждого изделия и памятника в целом...».

Полагаем, что для «единственной стратифицированной стоянки» такая информация в диссертации все же должна быть. Тем не менее, коллекция стоянки-мастерской Кусимово-6 описана достаточно подробно и представительно, в Приложении изделия проиллюстрированы. Гомогенность материала автор обосновал сходной сохранностью, единой технологией изготовления посредством удара твердым отбойником и применением сходных технических приемов первичной и вторичной обработки, залеганием в одном геологическом слое. Представительны орудия стоянки Кусимово-6 (479 экз.), функциональное назначение которых были определены автором вероятно с учетом морфологии предметов. Отмечая важность для археологических исследований трасологического анализа (Глава 2, параграф 2), к сожалению, автор не использовал его для определения назначения артефактов опорного для исследования памятника.

К памятникам «кусимовской индустрии» автором отнесены стоянка Богдановка и стоянка в пещере Иманай-1, каменные артефакты которых подробно описаны и проиллюстрированы в таблицах и рисунках.

Памятники среднего палеолита «неясного происхождения» описаны в параграфе 4 Главы 3. Это стоянки Новобелокатайская, местонахождение Муллино-2. Автор справедливо отмечает достаточно сложную культурную ситуацию в Южно-Уральском регионе в эпоху среднего палеолита. Не совсем понятно, почему автор в 4 параграфе Главы 3 «Памятники среднего палеолита неясного происхождения» проводит аналогии вышеописанным в параграфе 3 материалам и посвящает этому текст объемом 19 страниц (с.106–125). Представлены многочисленные данные о памятниках, с которыми автор считает, есть определенные связи, но, по смыслу интерпретация полученных и описанных ранее материалов должна быть выделена в отдельный параграф. Распределение подобным образом текстового материала затрудняет его восприятие.

Глава 4 посвящена анализу индустрий верхнего палеолита Южного Урала. В параграфе 1 подробно описаны памятники ранней поры верхнего

палеолита – стоянка открытого типа Лабазы-1 (базовое поселение), местонахождение Табулдинское, стоянка Горново, Пещера Смеловская 2, стоянки Шульганово-4, Большие Аллаки II, Пещера Мурадымовская 2, содержащие не только каменный и костяной инвентарь, но и богатые остеологические коллекции, в том числе кости мамонта. Анализ этих материалов позволил автору сделать вывод, что на раннем этапе верхнего палеолита на территории Южного Урала памятники с индустрией среднего палеолита (стоянка Новобелокатайская, пещерная стоянка Иманай-1) сосуществуют с памятниками с пластинчатой индустрией верхнепалеолитического облика (стоянка Лабазы-1).

Второй параграф Главы 4 посвящен описанию памятников позднего этапа верхнего палеолита. Это более 30 стоянок возрастом от 22 до 11 тыс. л.н. На основе их анализа памятники были разделены по возрасту на две условные группы, и автором сделан вывод о новом этапе заселения человеком территории Южного Урала около 23-22 тыс. л.н.

Сравнение материалов памятников раннего и позднего этапов верхнего палеолита Южно-Уральского региона продемонстрировало близкое сходство, что позволило В.Г. Котову считать их единой культурной традицией существовавшей на протяжении более чем 30 тыс. лет. Поэтому он отнес все памятники верхнего палеолита Урала к единой общности, соответствующей понятию «историко-культурная область». По мнению В.Г. Котова, достаточно резкие и всеобщие изменения в технологии и морфологии каменной и костяной индустрии в Уральском регионе на рубеже среднего и позднего этапов верхнего палеолита могли произойти только под влиянием контактов и активного смешения с инородным населением. Отсюда логичен вывод о том, что «уральская верхнепалеолитическая традиция» формировалась в конце среднего периода верхнего палеолита около 22-23 тыс. л.н. на местной основе в результате смешения и постоянного смешивания уральского населения с пришлыми группами населения – носителями мелкопластинчатых индустрий из Южной Сибири.

Автор считает, что именно для памятников раннего этапа верхнего палеолита Южной Сибири характерно сочетание развитой пластинчатой технологии со сходным набором инвентаря и «среднепалеолитической» технологии и орудий. Особенно много аналогий этому автор нашел в материалах памятников раннего (Малая Сья) и среднего этапов верхнего палеолита юга Центральной Сибири (Куртак 5, Сабаниха и др.).

Для памятников позднего этапа верхнего палеолита Южно-Уральского региона автором предположена относительная унификация индустрии в сторону увеличения «пластинчатости», вызванная активным смешением уральского населения, сохранявшими индустрии «симбиотического» облика, с пришлыми группами – носителями традиций мелкопластинчатой технологии. Проведенный сравнительный анализ В.Г. Котову проследить связь с памятниками раннего и среднего этапов верхнего палеолита Ангаро-Чулымского междуречья Южной Сибири.

В Заключении автор подвел итоги исследования, отметил применение единого методологического подхода к изучению коллекций палеолитических памятников Южного Урала, давшего возможность выделить общие и особенные признаки для каждого из периодов заселения Южного Урала, наметил перспективы дальнейших исследований.

Список источников и литературы достаточно представительен – состоит из 428 наименований. Это полевые отчеты, монографии и актуальные научные статьи по теме исследования.

Приложения содержат 7 таблиц, в которых систематизированы и наглядно представлены обсуждаемые материалы, а также рисунки и схемы.

Автору не удалось избежать отдельных стилистических погрешностей (несогласования) и опечаток, встречающихся по всему тексту. Так, допущена ошибка в фамилии П.Ю. Павлова (с. 6, 13 строка сверху); при наличии ссылок на рисунки иллюстрации отсутствуют: рис. 2.54 (с.70), рис. 2.51 (с.71); нет рисунков с 3.18 по 3.35; в таблице 3 имеются пробелы в количестве и процентом соотношении артефактов (Т. 2, с. 20, п. 12); на рисунке 3.67

согласно подписи представлены «Каменные изделия» (Приложение, с. 89), но фактически видим не только артефакты из камня, но и из кости.

В таблице 1 (Приложение 1, с. 3–17) представлен «Свод палеолитических памятников Южного Урала». Исходя из названия таблицы не ясно, что за памятники здесь указаны – те которые составили источниковую базу исследования? Но, во Введении автор приводит такой количественный показатель как 110. В таблице же – 111 памятников. В этой же таблице автор указывает «время, датировка» (вероятно, период или эпоха и даты?) – для части памятников указаны эпоха и знак «?». Например, для стоянок Гребневая, Грот Кочкари и другие. Для других памятников указан только период – например, Бурановская, Мысовая (Карабалыкты 7) и др. Не ясно, что хотел указать автор знаком «?» – отсутствие дат или сомнение принадлежности памятника к эпохе. Отмечаем неточность формулировки в этой таблице при указании «Автор» – вероятно, подразумевается «автор исследования», года – «года исследования памятника»? Безусловно, данная таблица полезна для восприятия представляемого материала, но все же при публикации материалов диссертации рекомендуем автору конкретизировать указанные пункты и расположить объекты в хронологической последовательности.

Также отмечаем неаккуратность в форматировании текста (оглавление, пробелы между абзацами, разный формат шрифтов в Списке литературы и Приложениях).

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. В целом, автором проанализирован большой массив археологического материала, выдвинуты гипотезы о заселении территории Южного Урала, особенностях материальной культуры населения в среднем палеолите, обоснованы векторы культурного взаимодействия в период верхнего палеолита. Полученные в диссертации результаты являются новыми, представляют научный интерес. Диссертация Котова Вячеслава Георгиевича «Средний и верхний палеолит Южного Урала» имеет

практическую ценность для специалистов, занимающихся проблемами палеолита и последующих этапов истории человека не только в исследуемом регионе, но и за его пределами.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней»
Диссертационная работа В.Г. Котова на соискание ученой степени доктора наук является научно-квалификационной работой, в которой содержатся новые данные о каменном веке Южного Урала.

Материалы диссертации В.Г. Котова отражены в 6 монографиях, 2 брошюрах, в 83 научных статьях, в том числе, 21 статья опубликована в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций составляет 274,8 п.л., в том числе, авторский вклад – 214 п.л.

Автореферат содержит всю необходимую информацию, характеризующую полученные результаты.

Диссертация В.Г. Котова «Средний и верхний палеолит Южного Урала» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3 – Археология, исторические науки и требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям.

Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология.

Официальный оппонент

24.01.2025
Дата

Ирина Юрьевна Понкратова
подпись

Понкратова Ирина Юрьевна

Доктор исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки), доцент, ведущий научный сотрудник научного отдела, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан.

Контактная информация:
Почтовый адрес: 685000

*Подпись Понкратовой И.Ю. удостоверяется
наложением оттиска по репутации с приложением
указанной координаты Ф5504 60 СВГУ*

Ломозова И. В. Комиссар

г. Магадан, ул. Портовая, 13,
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
телефон: +79246906186
сайт: <https://www.svgu.ru/>
E-mail: ponkratova1@yandex.ru

Я, Понкратова И.Ю., даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой Диссертационного совета и их дальнейшую обработку.

(подпись)